

жавшегося антиномии мораль—неморальное. Густота бытовых красок и словесная изощренность не отменяют абстрактности нравственных оценок. У Грибоедова нравственная оценка есть вывод из социальной характеристики, а само социальное — исторически объяснено. Загорецкий мог бы стать персонажем басни Крылова, но басня Крылова не могла бы художественно объяснить Загорецкого как социальное явление, порожденное определенным периодом русского исторического развития.

Изучение русского классицизма не может и не должно сводиться к поискам в нем «элементов» реализма. Важнее и полезнее объяснить действительную эстетическую природу классицизма, на основе которой возникло все то, чем литература XVIII в. справедливо гордилась, — оды Ломоносова и Державина, комедии Фонвизина. Если нам раскроются художественные возможности классицизма, то он перестанет выглядеть в наших работах неким историческим заблуждением, и целая эпоха национального художественного развития будет оценена по своим собственным заслугам, а не по тому только, что она подготовила для будущего.

